

9 МАЯ 1909 г.

ц. 10 к

II ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909 еженедѣльное изданіе

№ 19

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ . . . . . 6 руб., на полгода . . . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . . . 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

Рис. Ре-ми.

ГОТОВЯТСЯ...

Черносотенецъ. — Чеси, чеси Александръ Ивановичъ! чтожъ, что всякой нечисти много, зато — патриотъ я. А у власти будемъ и тебя, дурашку, не забудемъ.
Милюковъ (въ ужасѣ). — Забдять, ей-Богу, забдять...

При этомъ номерѣ разсылается всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ приложение: Проспектъ Брянцевско-Преображенскаго Соляного Общества.

НИ СЪ ТОГО, НИ СЪ СЕГО.

Сердце бьется, словно рыбка,
Сердце вбрить, сердце ждеть:
Съ лучезарною улыбкой
Кабинетъ преподнесетъ
Обывателямъ тревожнымъ
Все, что стало невозможнымъ
И направитъ Русь впередъ!

Дастъ народу землю, школы,
Агрономовъ и права
И, не видя въ томъ крамолы,
Скажетъ: «Дѣло—не слова!»
Безполезнымъ дастъ отставку,
А «союзъ», какъ злую шавку,
Разорветъ съ отвагой льва.

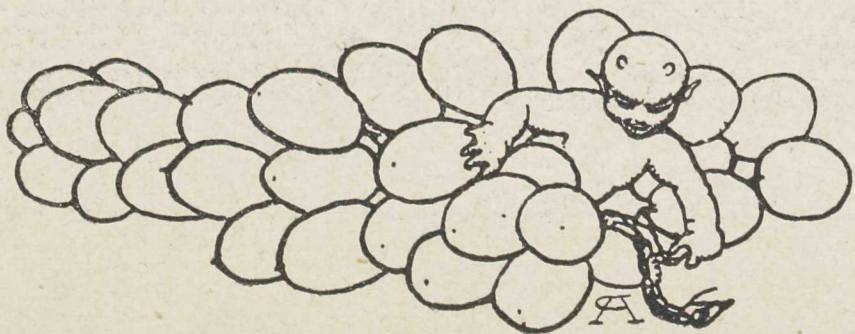
Укротить Рейботовъ правыхъ
На землѣ и на водахъ
И смететъ поправшихъ право
Въ полоненныхъ городахъ.
Дастъ намъ, взрослымъ, разобраться,
Какъ намъ жить и развиваться
Безъ тупого слова—страхъ.

Что еще?—Свободу слова!
Безъ нея же мнѣ сейчасъ
Невозможно до смѣшного
Перечислить, что для насъ,
Словно кладъ, вдали мерцаетъ...
Кабинетъ, конечно, знаетъ.
Знаетъ? Что же, въ добрый часъ!

Отъ неожиданнаго подарка
Будетъ всѣмъ и хлѣбъ и свѣтъ.
О, какой любовью жаркой
Мы полюбимъ кабинетъ!
И въ Исторію навѣки
Занесется: Человѣки!
Славьте мудрый кабинетъ!

Сколь достойно патриотовъ
Обновить свою страну!
(Вѣдь и подати безъ счѣта
Потекутъ тогда въ казну).
Вѣра вспыхнула, какъ спичка,
Сердце бьется, словно птичка,
Сердце чувствуетъ весну...

Саша Черный.

РУЛЕТКА.

Происходитъ то, что здѣсь описывается не въ какомъ другомъ мѣстѣ, а именно въ Китаѣ.

Это особенная, совершенно особенная рулетка, какой нѣтъ ни въ одной другой странѣ.

Многочисленныя залы убраны безъ всякой роскоши. Даже напротивъ: окна запылены, широкія лѣстницы смотрять уныло, стоятъ угрюмые шкафы и угадывается, что въ нихъ лежатъ груды сѣрой исписанной скучной бумаги.

Это—архивъ рулетки. Ведется онъ не то для потомства, не то для крысь.

Въ залахъ бываетъ много публики. Она не щеголяетъ туалетами, какъ, на примѣръ, въ Монте-Карло, но не менѣе возбуждается игрой.

Служители рулетки одѣты въ особую форму. Ихъ легко узнать. Впрочемъ, отъ долгаго пребыванія въ этомъ странномъ домѣ, лица ихъ приобрѣтаютъ особый отпечатокъ и даже на улицѣ, даже въ банѣ многіе угадываютъ ихъ профессію.

Игра тамъ идетъ съ самаго утра—не такъ, слѣдовательно, какъ въ другихъ странахъ. Даже можно сказать, что въ утренніе часы игра наиболѣе развита.

Представители всевозможныхъ классовъ общества посѣщаютъ эти странныя залы, гдѣ великій богъ современности,—случай, лоттерея—даруетъ то милость, то горькія минуты печали.

Какъ ни горько, но приходится сознаться, что за послѣднее время въ этой лоттерей начинаютъ принимать самое живое участіе значительное количество писателей, издателей, редакторовъ и даже заурядныхъ сотрудниковъ.

... Утро. Сѣрый день. Сѣрыя безстрастныя лица „служителей“. Общее ожиданіе. Тревога.

— Встаньте! Игра начинается.

Встаютъ.

Игра начинается. Какіе-то люди во фракахъ, со значками. Они шепчутся съ игроками, съ этими злополучными игроками, которыхъ нѣчто, сильнѣе воли, пригнало въ эти угрюмыя палаты.

Люди во фракахъ стараются, насколько могутъ, защитить ихъ отъ слишкомъ большихъ случайностей.

Тишина. Объ осеннее окно глухо бьется запоздалая муха.

Вдругъ голосъ:

— Faites vos jeux, messieurs.

„Messieurs“ начинаютъ дѣлать свою игру. Они сильно волнуются. У нѣкоторыхъ вытягиваются лица, дрожатъ руки.

Слышатся голоса:

— Вы на что ставили?

— На табло.

— А я на 103.

— Неужели?

— Я на 129.

- Проиграете.
 — У меня система.
 — Не вѣрю я въ системы...
 — Нѣтъ, знаете, и 128 не дурна.
 — Обѣ хороши: и 128 и 129.
 — Рискуете.
 — У меня талисманъ!
 — Какой?
 — Веревка съ повѣшеннаго.
 — Этакое счастье! Гдѣ вы достали?
 — Развѣ ужъ такъ трудно?
 — Тише, началось.
 — А! И издатель здѣсь? Онъ на 103.
 — Шваль.
 — Кто шваль?
 — Онъ ставитъ на шваль.
 — Ага! А я не понялъ.
 — Тише, господа.

Разговоры прекращаются, наступаетъ тишина. Всѣ стараются протискаться поближе.

Безстрастный голосъ заявляетъ:

— Rien ne va plus!

Это значитъ, что всѣ ставки закончены и до слѣдующей игры больше не принимаются.

Минута — и колесо завертѣлось. Вертится разное, иногда часъ, два, пять часовъ, иногда десять минутъ, какъ случится.

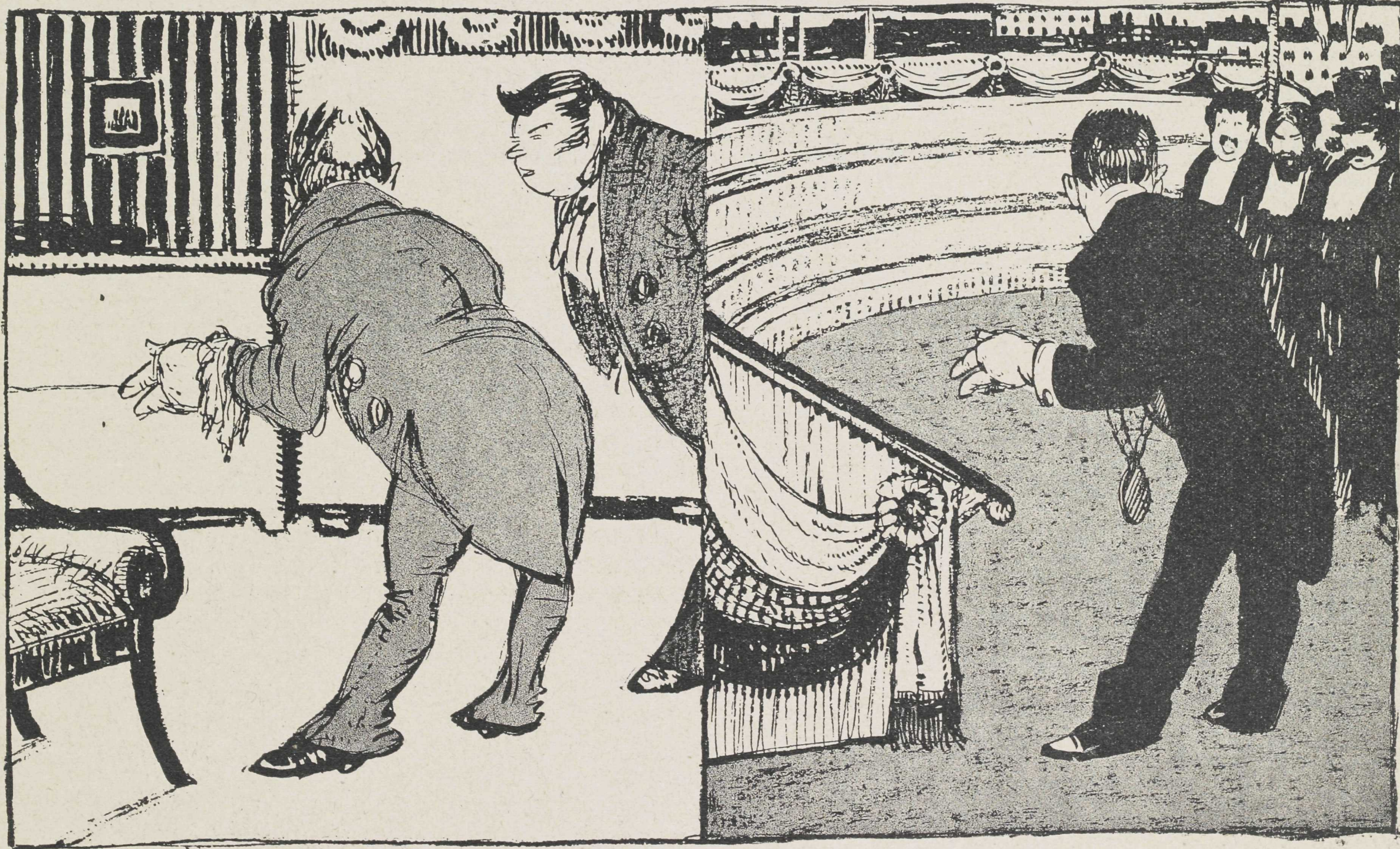
Но вотъ оно затихаетъ. Шарикъ останавливается. Жребій рѣшенъ.

Начинаютъ разбирать, что кому досталось.

- № 103—годъ тюрьмы.
 — № 128—Zero. Ничего.
 — № 103—мѣсяць заграничнаго путешествія.
 — 1001—пять лѣтъ ссылки на принудительныя работы.

Игроки вслушиваются, разбираютъ выигрыши. У

Рис. Н. Р.

Маниловъ. — Не садитесь на эти кресла—они еще не готовы.

(Мертв. души. Ч. I).

нихъ разгораются щеки. Они въ сильнѣйшемъ волненіи.

Азартъ увеличивается. Уходятъ одни, появляются новые.

Опять монотонный, безстрастный голосъ:

— Faites vos jeux, messieurs.

Снова ставки на №№ 103, 129, 181, 1001 и табло...

Снова совѣты, загадыванія, упованія.

Таковъ великій богъ современности. Случай правитъ свой неліцепріятный судъ.

Странная китайская игрушка.

Осипъ Дымовъ.

ИЗЪ КНИГИ «СМѢХЪ».

НИЩІЙ.

Въ смѣющейся, пестрой, весенней толпѣ.

Столкнулся я съ нищимъ.

Жестоко надъ нимъ подшутила судьба,

По локоть отрѣзавши руки...

Онъ кивнулъ головой и сказалъ:

— Подайте безрукому,

Я не могу убивать.

Александръ Рославлевъ.

SUUM CUIQUE.

Говорятъ, что когда Лопухинъ узналъ о своемъ приговорѣ, онъ спросилъ:

— А къ чему приговорили корнета Коваленскаго за стрѣльбу въ городского и прохожихъ?

— Къ тремъ мѣсяцамъ гауптвахты.

Лопухинъ вздохнулъ.

— Эхъ, если бы вернуть прошлое. Я прожилъ бы свою жизнь иначе!

Трибуны для публики, выстроенныя Московской городской думой при открытіи памятн. Гоголю — оказались негодными, угрожая второй Ходынккой.
 (Изъ газетъ).

Н. А. Гучковъ. — Не садитесь на эти трибуны — они уже готовы.

ШАХМАТЫ.

(Страшная история шахматиста).

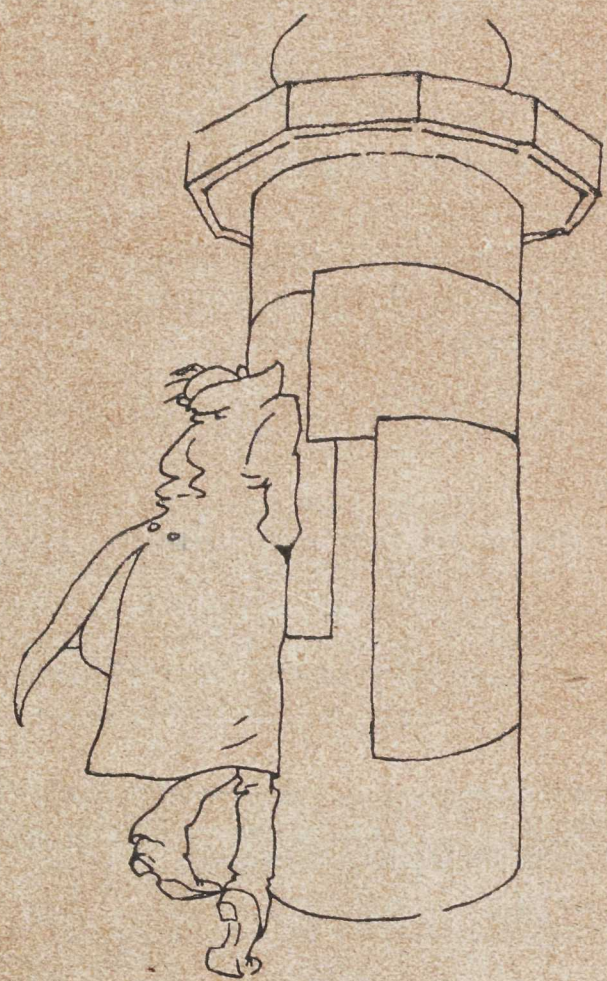
Рис. А. Юнгера.

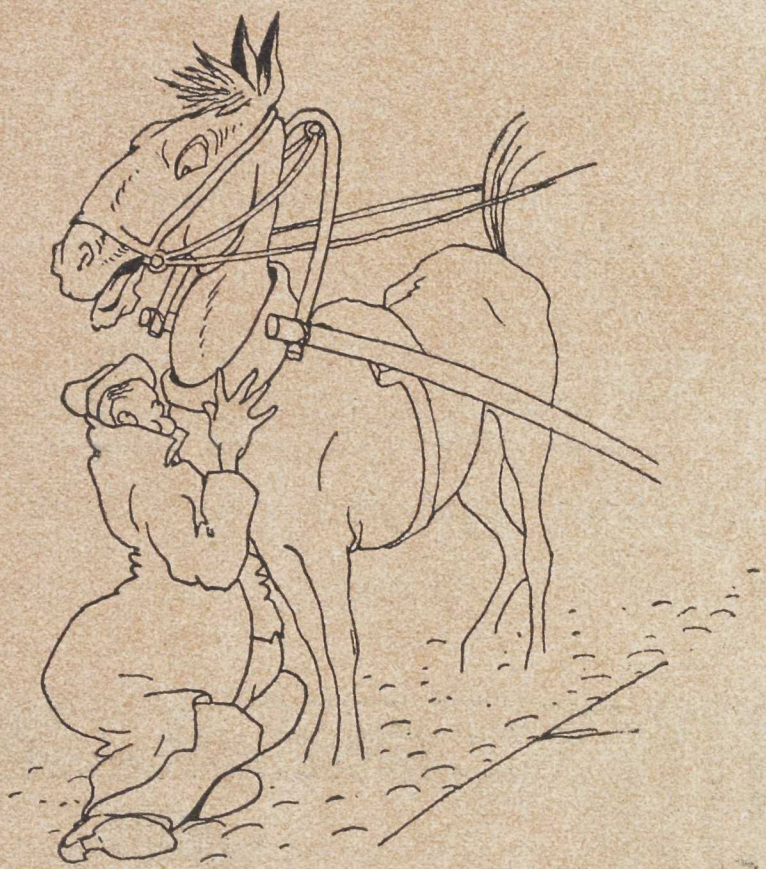
Играл въ клубѣ двое сутокъ безъ перерыва, онъ почувствовалъ, что мысли его стали мѣшаться...

... Вышелъ съ распухшей головой.
— Куда мнѣ ходить? — задумался онъ. — Э, пойду-ка я сюда.

— Э, чортъ! Здѣсь, отказывается, стоитъ тура! Гм... ходъ закрыть. Пойду по діагонали.

— Боже! И здѣсь хода нѣтъ! Вражескій конь мѣшается... Попробуемъ сюда!

Пошелъ боковой улицей...
— Чортъ возьми! Офицеръ стоитъ... И здѣсь хода нѣтъ.

Постоялъ минуту въ ужасѣ и раздумьи... Видя, что всѣ ходы ему закрыты—махнулъ рукой, проворчалъ:
— Мать королю!
И легъ подъ заборомъ.

П Р А В Е Д Н И К Ъ.

Блѣдныя лучи луннаго свѣта робко прокрадываются сквозь маленькое запыленное окошечко и причудливыми бликами ложатся на лицо человѣка, сидящаго съ опущенной головой въ каморкѣ, убого меблированной.

Глубокія, черныя тѣни пугливо прячутся во впадинахъ его изможденнаго, худого лица и только слегка блѣднѣютъ, ежятся и сокращаются, когда лицо поворачивается къ окну.

Противъ него, совсѣмъ затушевываясь въ густой тѣмѣ, помѣщается его собесѣдникъ. Послѣдняго совсѣмъ не было бы замѣтно, если бы онъ, по временамъ, въ пылу горячаго разговора, не приближалъ своей головы къ полосу луннаго свѣта.

И тогда на его лицѣ можно прочесть ужасъ и негодованіе.

Онъ изрѣдка вставляетъ свои замѣчанія и вопросы. Рѣчь же другого, тихая и монотонная, льется, какъ дождикъ въ пасмурный осенній день.

— ...И хотя вы исходите весь міръ, не найдете ни добра, ни справедливости... Повѣрьте-съ! Со-о-орокъ лѣтъ!.. Сорокъ лѣтъ ищу ее, подлюю, шарю по цѣлому свѣту... И нѣтъ ни одного справедливаго человѣка! Да-съ! На что народъ, народъ-то нашъ православный, и то!.. Намедни говорю я Афимѣ, что черезъ крыльцо у акцизнаго живеть: „Эй, говорю, Афимья, не по хорошему живешь! Солдатъ-то, что каждый вечеръ ходитъ на кухню, не мужъ вѣдь, чай, а? А вѣдь это грѣхъ... Уймись ты, говорю, Афимья, брось солдата, живи по хорошему!“ Такъ что же вы думали? Возьми она, да расскажи это своему хахалю... Встрѣчаетъ онъ меня въ переулкѣ, къ вечернѣ я шель, и шепчетъ: „Ты, говоритъ, баринъ, тово... Афимѣ не пой! А то я те, говоритъ, такое пѣние пропишу, что тебѣ по нотамъ“... Да кулачищемъ на меня...

— Извѣстно, необразованность...—вздыхаетъ хозяинъ.

— Какое! А выше-то лучше?—машетъ рукой ораторъ. — Одинъ грѣхъ... Дѣло тоже такое вышло на дняхъ. Сидимъ мы у Перепойкина, консисторскаго, пьемъ чай. Былъ и Турухановъ, знаете, что опекуномъ надъ Карпычевскими сиротами назначили. Ужъ не знаю, какъ онъ ихъ тамъ опекаетъ; а только, думаю себѣ, дѣло-то такое... соблазнительное. До грѣха рукой подать. А ежели что, то сиротъ жалко. Ежели, то-есть, не по правдѣ... И говорю я ему при всѣхъ, чтобы чувствительнѣе было и чтобы понялъ онъ, что я по правдѣ. „Вотъ, говорю, Поликарпъ Семенычъ, упредить тебя я хочу. Оно, конечно, ты, можешь, и честный человѣкъ... только не дѣлай ты этого и сиротокъ пожалѣй... Жалко вѣдь. Махонькія онѣ“. И такъ это я хорошо сказалъ, что самъ прослезился. А онъ, понимаете, вскакиваетъ да на меня. „Это, говоритъ, что за намеки глупые!“—„И никакихъ намековъ, достойно я ему отвѣчаю, нѣтъ; а плоть слаба, опять же махонькія онѣ... А ежели ты, говорю, пылишь и дымишь съ перваго слова, такъ это что-то подозрительно... Нѣтъ дыма безъ огня!“ Не успѣлъ я этого, представьте, сказать, какъ онъ меня ручищей за воротникъ да объ полъ!.. Это за мою-то правильность! Тутъ шумъ, конечно, всѣ повскочили; а я поднялся съ полу, отряхнулся, взялъ шапку и говорю съ христіанскимъ смиреніемъ: „Богъ тебя проститъ, Поликарпъ Семенычъ, только вижу я теперь, что подлець ты перво-степенный и сиротокъ-то ужъ безъ сомнѣнія обидишь, коли меня обидѣлъ“... Теперь, слышь, въ судъ на меня подаетъ за оскорбленіе словами... А какое тутъ оскорбленіе? Одно назиданіе!..

Въ каморкѣ наступаетъ мертвая тишина.

Слушатель долго, съ благоговѣніемъ смотритъ на гостя и, наконецъ, полуукоризненно произноситъ:

— И охота вамъ, Ома Еремѣичъ, въ чужія дѣла мѣшаться.. Пользы никакой для васъ, все больше неприятели!..

Ома Еремѣичъ сокрушенно ударяетъ себя по колѣну и шепчетъ:

— Не могу, братъ, хоть ты что!.. Правду эту самую ужъ больно люблю. Охъ, смерть моя! Гдѣ вижу несправедливость, на стѣну лѣзу!..

Онъ угрюмо молчитъ, но вдругъ лицо его озаряется какимъ-то новымъ воспоминаніемъ:

— А вы думаете, меня не били? Били-съ!—язвительно шепчетъ онъ, наклоняясь къ слушателю и пронизывая его во тѣмѣ своими слезящимися глазами.

У того на лицѣ появляется выраженіе ужаса, и онъ инстинктивно защищаетъ рукой, какъ будто отъ чего-то страшнаго.

— Били-съ! Это ужъ купцы такіе. Вдовица одна, которая бѣдная, покупаетъ у него фунтъ сахару, можно сказать, на послѣднюю лепту. А онъ, представьте, ей чуть не полфунта бумаги оберточной на сахаръ наворотилъ. Ну, на что вдовѣ бумага, посудите сами? Я не вытерпѣлъ и говорю: „Бога ты не боишься, Сиволдаевъ, зачѣмъ вдову обижать? Мало, что обвѣсилъ, навѣрное, да еще и бумагу“... Горько!

Разсказчикъ замолчалъ.

— Ну!?

— Били меня приказчики въ тѣ поры сильно... Мнѣ говорили: „Поддай на него!“ А зачѣмъ? Я только для справедливости, чтобъ по правдѣ...

По лицу слушателя видно, что онъ страдаетъ еще больше, чѣмъ страдалъ его собесѣдникъ во время избіенія приказчиками. Благо-

говѣніе, жалость, гнѣвъ на не понимающихъ праведника людей—быстро смѣняются на лицѣ его. Наконецъ, онъ вскакиваетъ, дѣлаетъ четыре шага впередъ, потомъ поворачивается, какъ на оси, и шагаетъ назадъ. Для чувствъ, которыя его обуреваютъ, мало комнаты длиною въ четыре шага.

А Ома Еремѣичъ уже рассказываетъ о какомъ-то капитанѣ, который самовольно заложилъ золотыя часы Омы Еремѣича, заставивъ его же и проценты платить.

Эти проценты—послѣдняя капля въ чашѣ невыносимо-удрученнаго состоянія хозяина каморки.

Онъ, съ нервно искаженнымъ лицомъ, хватается разсказчика за плечи и поворачиваетъ его лицо къ лунному свѣту.

— Да вы что,—истерически взвизгиваетъ онъ,—блажной, что ли, или въ раю живете? Зачѣмъ же, зачѣмъ вы все это дѣлаете? Развѣ эти купчишки да капитаны поймутъ?! Не поймутъ они! Господи! А вы,—смотрите! Вы даже не возмущаетесь...

Ома Еремѣичъ устремляетъ неподвижные глаза на взволнованное лицо хозяина и тоскливо шепчетъ:

— А правда-то! Велика правда! И не терплю я несправедливости, каковой много на свѣтѣ!..

И потомъ черезъ минуту добавляетъ:

— Каковой очень много на свѣтѣ!..

Наступаетъ долгое молчаніе. Слышны мягкіе шаги хозяина и хриплое дыханіе катарральнаго горла Омы Еремѣича. Въ окно смотритъ любопытная луна, вѣроятно, досадуя, что слой пыли мѣшаетъ ей видѣть происходящее. Гость машинально водитъ головой за шагающимъ хозяиномъ и жуетъ губами, очевидно, желая, но не рѣшаясь что-то сказать.

Наконецъ, онъ прерываетъ молчаніе.

— Отъ дочки-то... отъ Вѣрочки, говорю, извѣстій не имѣете?

— Ахъ, не напоминайте мнѣ про не!—досадливо машетъ рукой хозяинъ, и по его лицу пробѣгаетъ мимолетная судорога боли.—Счастья захотѣла, отца не спросила, ну, и что жъ!.. Полюбуйтесь! Какое счастье... Съ офицеромъ-то оно лучше, чѣмъ съ отцомъ!.. Э-эхъ!

Онъ прислоняетъ лобъ къ окну и глядитъ прямо въ желтое, нахальное лицо луны.

Глядитъ долго-долго... И до Омы Еремѣича доносится хриплый голосъ:

— Проклялъ я ее, вотъ что!..

Гость неодобрительно качаетъ головой.

— Проклялъ! Сами бы вы на себя посмотрѣли, а потомъ и проклинали... дочку-то! Что грѣха таить, не сладко ей было у васъ. Сами вы... и денегъ куча, а живете въ какой-то собачьей будкѣ; она же дѣвица молодая, ей жить хочется, ну, театры тамъ, конфеты и все такое... А какіе у васъ конфеты? Ничего такого нѣтъ у васъ! И, живете вы бобылемъ сейчасъ, и никто вамъ глазъ не закроетъ ежели что...

Хозяинъ сначала удивленно прислушивается къ словамъ Омы Еремѣича, но потомъ вдругъ блѣднѣетъ отъ злости и начинаетъ кричать, заломивши руки:

— Позвольте! Что же это такое? Какъ это вы мнѣ?.. Да это васъ не касается!! Мои семейныя отношенія, они мои и есть; а вы... вы зачѣмъ же мѣшаетесь? И такія слова...

— Нѣтъ-съ, вы позвольте!—вскакиваетъ съ мѣста Ома Еремѣичъ.

Его нельзя узнать. Онъ преобразился... Глаза у него уже не мутныя, а грозныя, сверкающіе. Онъ дѣлается выше ростомъ, и указательный палецъ его твердо и значительно устремляется на хозяина. Какъ боевой конь при звукѣ трубы, онъ выпрямляется при одномъ намекѣ на когда-то и кѣмъ-то совершенную несправедливость.

— Вы мнѣ позвольте! Я долго молчалъ, полагалъ, можешь, одумаетесь; анъ, оно вотъ что. Проклялъ! Это по правдѣ, а? А тебя бы, стараго дурака, проклясть,—ты бы что запѣлъ? Она дѣвица молодая, ей кон...феты...

Дальше онъ начинаетъ хрипѣть, потому что рука хозяина схватываетъ его за воротъ.

— А, такъ ты меня же.. и упрекаешь! Я, можешь, страдалъ, какъ въ аду, два года; а ты... конфеты! Я тебѣ дамъ конфеты... Не смѣй! Уходи, пока я не распалился! Плохо будетъ... И не смѣй никогда ко мнѣ ходить съ такими словами... Уходи!

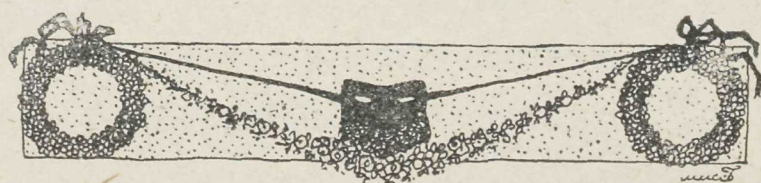
Черезъ минуту Ома Еремѣичъ, еще болѣе похудѣвшій и печальный, шагаетъ по улицѣ. Во впадинахъ подъ глазами сверкаетъ по слезинкѣ и губы дрожатъ отъ недавней обиды.

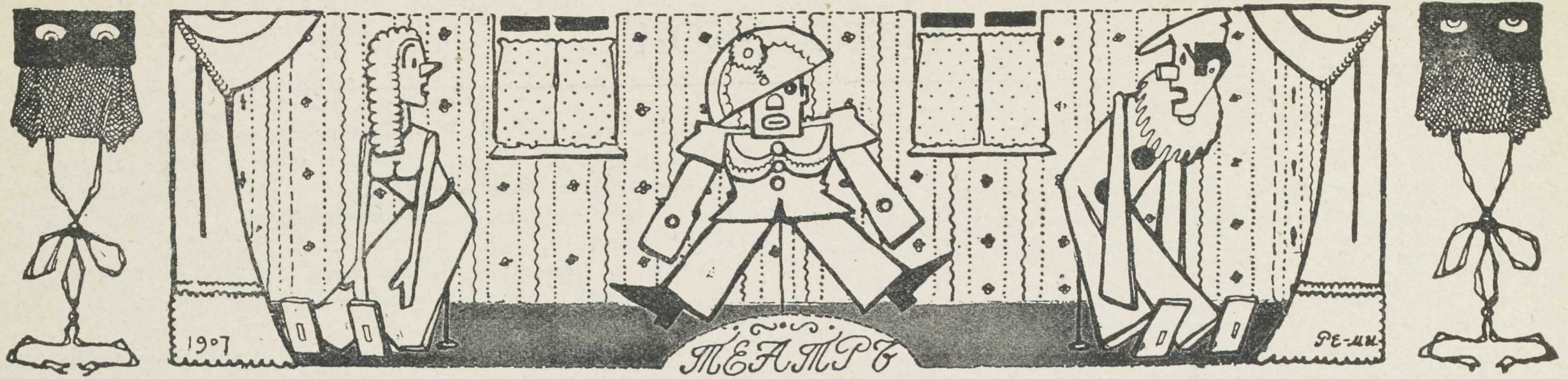
Онъ бросаетъ взглядъ на залитую холоднымъ луннымъ свѣтомъ улицу, на прозрачное звѣздное небо и шепчетъ сокрушенно:

— Такой широкій міръ, и такъ мало правды... Боже ты мой!..

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

„ФИГОВЫЙ ЛИСТОКЪ“—фарсъ въ 3 д., пер. С. Сабурова и „ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ“—обозрѣніе-пародія въ 3 д. Фланера.

Обращаюсь къ читателямъ...

Преимущественно къ тѣмъ, которые не писали плохихъ стиховъ, не заклеивали ихъ въ конверты, не посылали „Сатирикону“ и не читали потомъ отвѣтовъ въ „почтовомъ ящикѣ“... Однимъ словомъ, обращаюсь къ читателямъ, не предубѣжденнымъ и не настроеннымъ враждебно противъ „Сатирикона“.

Читатели! Меттерлинкъ написалъ пьесу „Синяя птица“—смѣшную и смахивающую на безпощивное обозрѣніе, штуку.

Сабуровъ взялъ и поставилъ еще болѣе смѣшную и юмористическую пародію на эту „Синюю птицу“.

А мнѣ—выпало на долю самое трудное: написать юмористическій отчетъ на юмористическую пародію юмористической пьесы.

Это очень тяжело, гг. читатели, не заклеивающіе плохихъ стиховъ въ конверты и не присылающіе ихъ въ „Сатириконъ“.

Попробую.

За всю нашу скорбную жизнь я, со своимъ другомъ художникомъ, перевидаль массу плохихъ фарсовъ. Смотришь фарсъ, думаешь:

— Ого! Ну, и бездарная же вещь! Ужъ глупѣе ничего не можетъ быть...

Но, къ нашему удивленію, всякій слѣдующій фарсъ оказывался нелѣпѣе предыдущаго и, смотря какого-нибудь „Сатира“ или „Въ одной постели“, мы съ тяжелымъ сердцемъ думали:

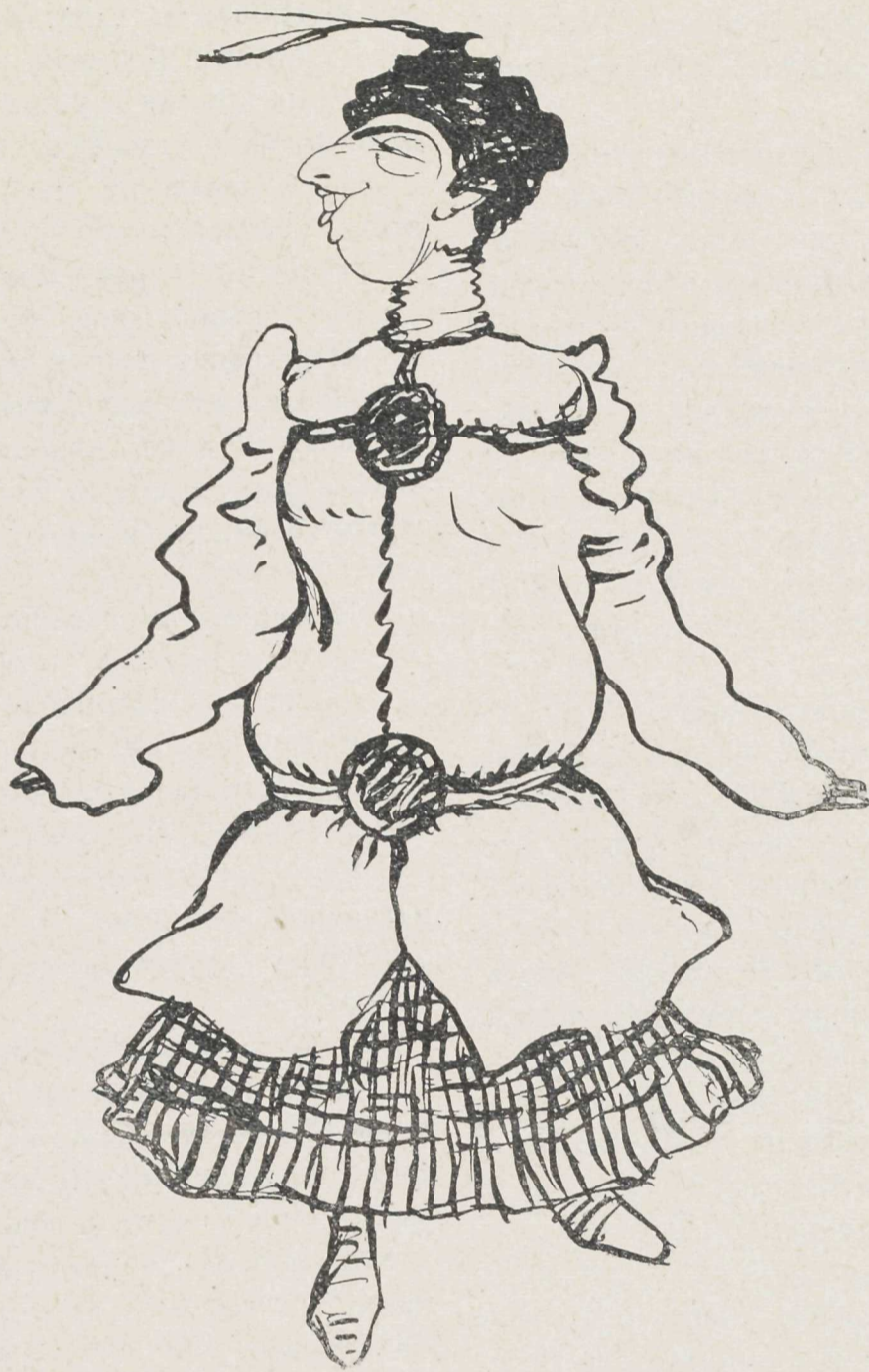
— Что жъ изъ того, что это плохой фарсъ... Слѣдующій будетъ еще хуже.

Но все имѣетъ предѣлъ.

Однажды, мѣсяцъ тому назадъ, мы увидѣли фарсъ „Монденки“, сочиненный какой-то Мельницей.

Мой товарищъ по несчастью—послѣ перваго же акта схватилъ меня за руку и сталъ тащить къ выходу.

— Бѣжимъ! Я хочу спасти себя отъ желанія бросить на сцену бинокль и кресло!

Г-жа Легаръ-Лейнгартъ.—(Пресса).

Г. Пальмъ.—Душа кошелька.

Онъ убѣжалъ, а я остался, и съ какой-то сладострастной извращенной напряженностью досмотрѣлъ фарсъ.

Эта вещь, неслыханная по глупости, небывалая по нагроможденію какихъ-то раздѣтыхъ женъ, толстыхъ мужей, бессмысленной модной мастерской и совершенно непонятнаго католическаго патера, — навсегда застраховала меня отъ печальнаго сознанія, что „бываютъ вещи и хуже“.

Послѣ этой пьесы всѣ фарсы кажутся мнѣ смѣшными, и я, смотря даже „Фиговый листокъ“ у Сабурова, хохоталъ, какъ ребенокъ, тѣмъ звонкимъ серебристымъ смѣхомъ, который вызываетъ у сосѣдей желаніе выбросить смѣющагося изъ ложи бель-этажа въ партеръ.

Въ „Фиговомъ листкѣ“ мнѣ очень понравилась госпожа Легаръ-Лейнгартъ, вся одежда которой состояла изъ полдюжины головныхъ шпилекъ и сотни пылинковъ рисовой пудры.

Дабы пресѣчь желаніе г-жи Легаръ показаться въ такомъ же видѣ и во второй пьесѣ, Сабуровъ выпустилъ ее закутанной

въ бѣлый балахонъ, а чтобы она не могла, по своей обычной привычкѣ, раздѣться на сценѣ до гола, связалъ ее веревками и приложилъ къ балахону сургучныя печати.

Здѣсь мнѣ ясно, что, какъ я ни оттягивалъ трудной задачи—сказать что-либо о „За синей птицей“—мнѣ приходится это сдѣлать.

Дѣлаю: есть очень смѣшныя мѣста, стихи плохіе, рифмы дубовыя, Грановская очаровательна, диссонансомъ звучатъ вѣчныя — теща и Дума, г-жа Лерма, съ ухватками мальчишки, прелестно танцуетъ „электрикъ“ (благодаря ей, это чуть ли не лучший № обозрѣнія), Сабуровъ даже въ роли Антона Блѣднаго ухитрился дать яркій штрихъ... А потомъ былъ Пальмъ, кошки, собаки и разное звѣрье.

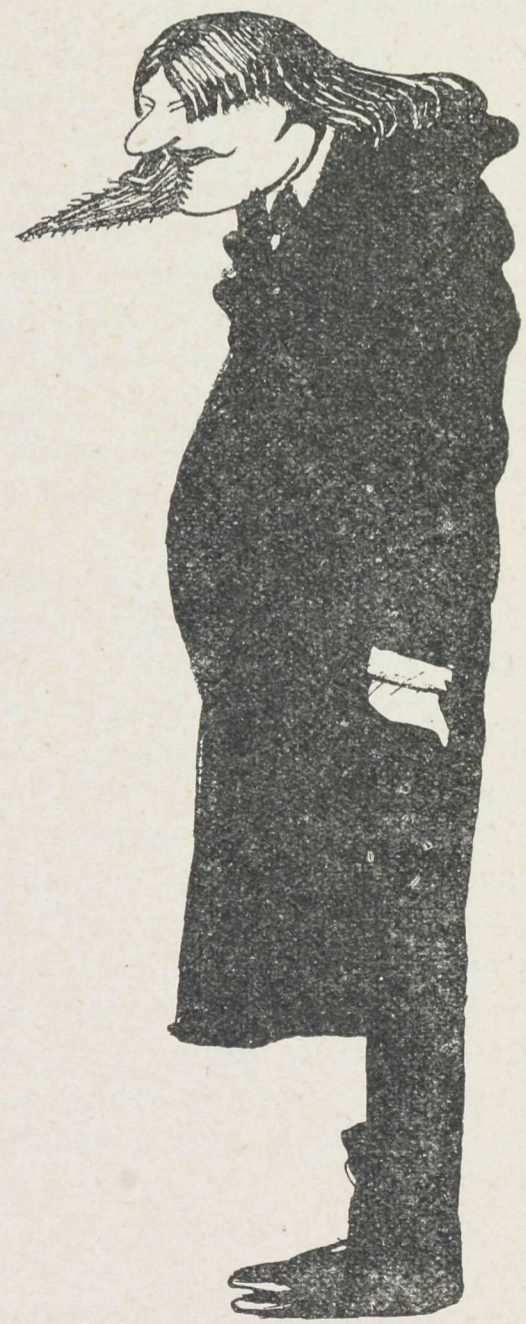
И, такъ какъ у меня изъ головы не выходилъ фарсъ г-жи Мельницей „Монденки“, то я благодарно кивалъ головой отсутствующему г. Фланеру и восторженно шепталъ:

— Шекспиръ! Сущій Шекспиръ.

Аve.

Г-жа Лерма.—Реклама.

Г. Сабуровъ.—Антонъ Блѣдный.

ИДЕАЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ.

Въ компаниі идетъ разговоръ о кошкахъ.

— Это что!—говорить одинъ.—Вотъ у меня была кошка... Самое умное существо въ мірѣ! Представьте, она съ января мѣсяца сидѣла на окнѣ и все смотрѣла на отрывной календарь, дожидаясь, счеvidно, марта... Но, такъ какъ я, по разсѣянности, не отрывалъ листковъ, то она пропустила и мартъ, и апрѣль, ни разу не побѣжавъ на крышу!

— Гдѣ же она теперь? — спрашиваютъ удивленные слушатели.

— Дѣти ее разбили.

— Какъ разбили?!

— Такъ. Къ сожалѣнію, она была гипсовая.

Волкъ.

ГДѢ МАЛО—ГДѢ МНОГО.

Ну, и порядки! Никого
Не дозовешься,
И что заказано—того
Едва дождешься.
Поѣсть охота и была,
Да вся пропала,
И злой встаешь изъ-за стола...
Лакеевъ мало!
То водометъ угодныхъ словъ
И раболѣпство;
То, какъ въ звѣринцѣ, дикій ревъ
И непотребство.
А гдѣ жъ заботы о странѣ?
Гдѣ ей помога?
Все по завѣтной старинѣ...
Лакеевъ много!

Вл. Лихачевъ.

ВЕСЕЛЫЯ ДѢТИ И СКУЧНЫЙ ЧОРТЬ.

Одинъ разъ на дачѣ дѣти въ мячъ играть собрались.

Было весело.

Играли „въ классы“, „въ пятнашки“, въ „лапту“. Двоюродный братъ Миша новыя игры повывдумывалъ.

Такъ было весело, такъ было весело, что просто страсть! И бѣгали, и прыгали, и скакали, и плясали. И мячикъ повсюду, какъ живой.

Только приходитъ школьный учитель и говоритъ:

— Дѣти! Хотите, я вамъ расскажу про мячъ?

Дѣти молчатъ.

Тогда учитель подумалъ:

— Молчаніе—знакъ согласія.

И сталъ рассказывать:

— Мячъ сдѣланъ изъ резины. А знаете, что такое—резина?

И пошелъ, и пошелъ: все рассказалъ — и какъ на фабрикахъ мячи дѣлаются, и почему онъ прыгаетъ, и почему весело бываетъ, когда въ мячъ играютъ...

А мячу было скучно. Лежалъ онъ въ сторонкѣ. И дѣтямъ было скучно.

И пришелъ тогда скучный чортъ—маленькій, лохматенькій, хромоногий, косоглазый — утащилъ тихонько мячъ и въ канаву забросилъ.

Кончилъ, наконецъ, учитель. Ушелъ.

Хватились дѣти мяча. А его и нѣту.

Скучный чортъ утащилъ.

Сидятъ дѣти и плачутъ.

Георгій Чулковъ.

ВЪ БУФЕТѢ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

— Дай мнѣ, голубчикъ, порцію котлетъ де-Марковъ.

— Чего-съ??

— Де-валяй,—хотѣлъ я сказать.

ВЪ СУДѢ.

Защитникъ. — Свидѣтель, скажите, бутылка стояла подѣ столомъ?

Свидѣтель. — Такъ точно, подѣ столомъ.

Прокуроръ. — Позвольте, свидѣтель. Припомните хорошенько. Можетъ быть, бутылка стояла на столѣ?

Свидѣтель. — Такъ точно, на столѣ.

Предсѣдатель. — Что это за разнорѣчіе, свидѣтель. Гдѣ же стояла бутылка? Помните, что за ложное показаніе вы подвергаетесь строгой отвѣтственности.

Свидѣтель. — Это за бутылку-то? Нигдѣ она не стояла!

Свѣжій.

Рис. А. Яковлева.

ТРАГИЗМЪ БѢДНОСТИ.

— Чортъ возьми! Вотъ и дѣлайся тутъ колористомъ, когда индійская желтая не менѣе полтинника за тюбикъ, а къ кармину—приступу нѣтъ.

НА ВОКЗАЛѢ.

Вокзальный залъ. Въ окнѣ кіоска
Склоненный женскій силуэтъ:
Фигурной тѣлкою прическа
И ловко схваченный корсетъ.
Все пишетъ нимфа по осанкѣ,
Къ бумагѣ личико склоня;
Кругомъ гробсбухи, счеты, бланки;
Плакать: «!Страхуютъ отъ огня!»
Я подошелъ. Поднявъ головку,
Она взглянула на меня:
«Что вамъ угодно?» — «Я... страховку...
Хочу отъ страстнаго огня!»...
И сердце замерло въ волненьи...
Она-жъ въ отвѣтъ на страсть мою:
«Pardon, въ пожарномъ отношеньи
Не огнестойки вы, мусью»...

Красный.

НА ПОКОѢ.

По пустыннымъ комнатамъ угрюмага дома тихо, какъ будто крадучись, ходитъ старый Абдуль-Гамидъ.
Онъ зябко кутается въ зеленый плащъ пророка, тайкомъ утешенный имъ изъ Ильдиза, и ходитъ, ходитъ...
Подойдетъ къ окну и, мурлыча подъ носъ мотивъ „Гамидіа“, безцѣльно смотреть вдаль. А потомъ, вздохнувъ, вновь начинаетъ шагать мелкими старческими шагками.
И такъ онъ ходитъ цѣлыми днями. Цѣлыми днями ходитъ...
Быстрыя южныя сумерки хлынуть въ окно и скроютъ молчаливую сѣрую фигуру. Безплотная тѣнь мечется изъ комнаты въ комнату и странный жужжащій мотивъ „Гамидіа“ тихими всплесками колышетъ сумерки, несясь назойливо вслѣдъ за тѣнью.
Наконецъ, султанъ, кашляя, бредетъ въ уголокъ за дверью и падаетъ на диванъ. Лежитъ.
Крадучись, изъ тьмы, откуда-то изъ слѣпой стѣны, выползаетъ

сгорбленная фигура стараго преданнаго евнуха. Припадаетъ къ землѣ, сверкая зелеными глазами, и молчитъ.

— Я здѣсь, Измаиль,—стонетъ султанъ.—Иди-же. Я жду тебя.
Измаиль садится на диванъ, и они начинаютъ то, что за послѣднее время является единственнымъ источникомъ ихъ радости и отдыха.
— Говори же, говори!—дрожа, стонетъ султанъ.
Евнухъ морщитъ лобъ.
— Можно было бы отрубить имъ пальцы, выщипать бороды, а потомъ бросить въ большой-большой котелъ съ теплой водой... И начать подогрѣвать. Вода бурлила бы, а младотурки, понимаешь, шевелятся, всползаютъ другъ на друга и краснѣютъ, краснѣютъ... какъ раки...
— Хи-хи-хи!—тихо смѣется султанъ.—Еще!
— Или бросить ихъ въ глубокую-преглубокую яму, наполненную гнѣющими собаками и другой падалью... Чтобы солнце палило и младотурковъ и собакъ, и черви ползали бы, поѣдая живое и мертвое...
Султанъ подмигиваетъ.
— Хи!.. А то обрѣзать имъ вѣки и положить открытыми глазами къ солнцу, чтобъ оно доставало лучами до проклятаго мозга, по капелькѣ выжигая его...
Евнухъ задумывается.
— Можно и такъ. А подъ ногти забить деревянныя щепочки, чтобъ они...
— Хи-хи!
— Хе-хе-хе-хе!!!...
Бѣлая слюна бьетъ изъ старческихъ ртовъ. Тусклые глаза разгораются...

И тихій шопотъ шуршитъ въ углу, ползя по стѣнамъ, жужжа въ плохо вставленныхъ оконныхъ рамахъ.

И когда блѣдный разсвѣтъ вливается въ комнату, онъ окрашиваетъ темныя искаженныя безсонницей лица блѣднымъ больнымъ свѣтомъ.

Евнухъ дремлетъ, а старый султанъ на цыпочкахъ подходитъ къ окну и начинаетъ мягкими движеніями давить заснувшихъ на стеклѣ черныхъ мухъ...

Тихо.

Медуза-Горгона.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-нарикуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ.

„САТИРИКОНЪ“ издае тся по обр аду лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

„САТИРИКОНЪ“ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

„САТИРИКОНЪ“ превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, Миссъ, О. Л. Д'Орѣ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Алексѣй Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

Москва.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. Одесса.—Е. Е. Сивистрова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—Я. П. Липицкій. Варшава.—Контрагентство Б. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна.—И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15. Енатеринославъ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильва. Харьковъ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. Саратовъ.—П. О. Паннинъ. Иркутскъ.—Т. Д. Хохаевъ. Томскъ.—Т-во Новое Дѣло. Копенгага.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. Рига.—К. И. Бирагалъ. Владивостокъ.—Агентство „Полюва“ и С. К. Тураевъ. Юрьевъ—кн. магаз. Ф. Д. Люблинъ. Екатеринбургъ.—П. Тарасовъ. Благовѣщенскъ.—Н. С. Смертинъ. Екатеринодаръ—кн. магаз. „Новости Печати“. Полонное—Л. Л. Розенштейнъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарели въ ¼ страницы.

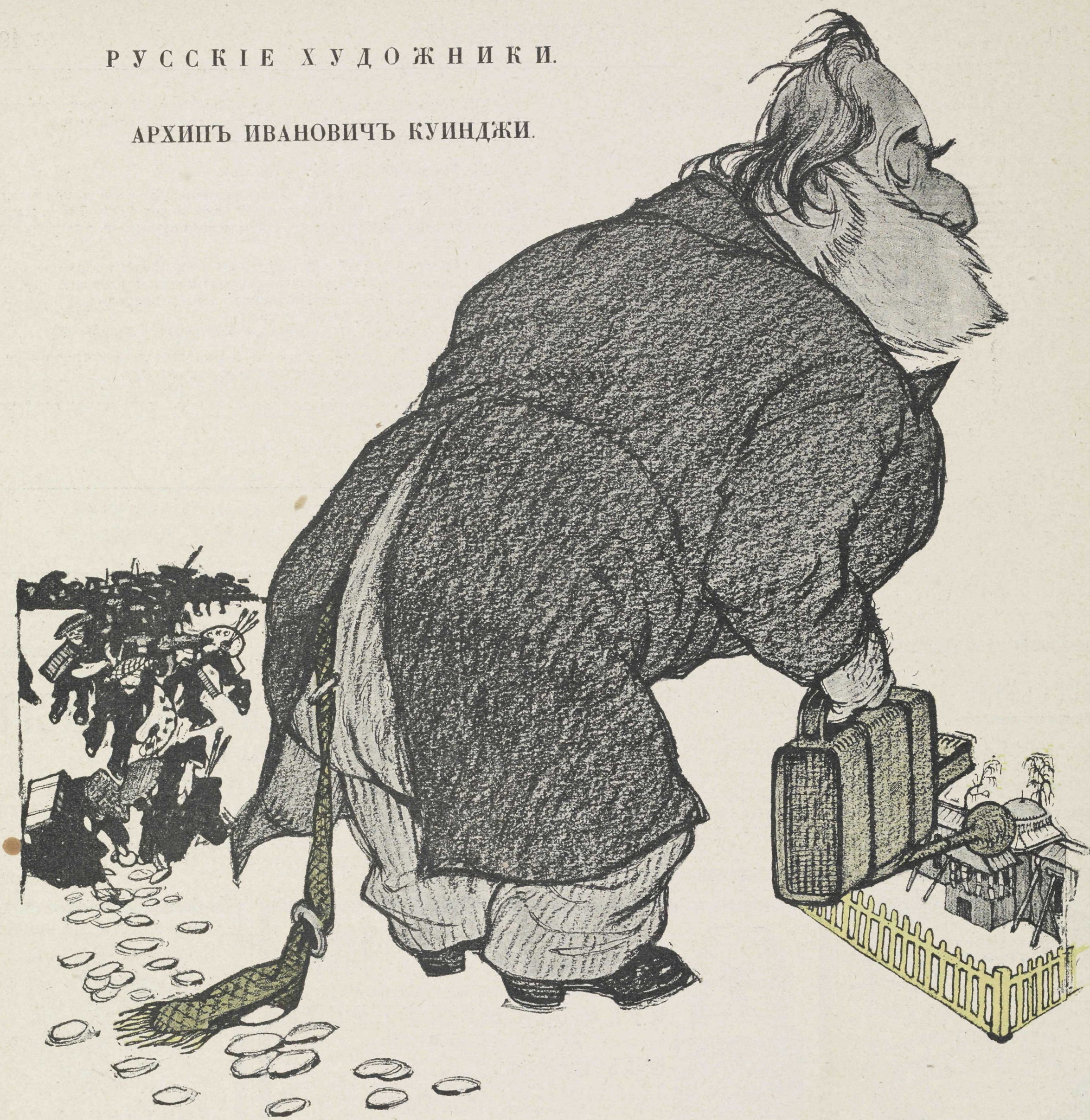
Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ.

АРХИПЪ ИВАНОВИЧЪ КУИНДЖИ.

СКАЗОЧКА.

Вышелъ старый, добрый Архипъ въ поле и—радно ему... Шурится. Солнышко заходитъ, на западѣ яркой зарей разгорается... Увидѣлъ старый Архипъ засохшій злѣкъ, Академіей Художествъ именуемый, и проворчалъ добродушно:

— Эге! Не модель это! Чтобы мы, да эдакъ-то засыхали...

И сталъ брызгать на камень золотой струей, дождемъ волшебнымъ.

А только ни къ чему это. Камень камнемъ и останется.

Только и всего, что вокругъ стараго Архипа мошкара никчемная загудѣла, засуетилась, радуясь дождичку. Рассѣя!

ВЪ ОДЕССѢ.

Пріѣзжій. — Ахъ! Я вспомнилъ, что хозяинъ мелочной лавочки забылъ получить съ насъ за сигары и спички. Какая досада!

Чичероне. Не забылъ, а просто боялся.

Пріѣзжій. — Почему?!!

Чичероне. — Потому что онъ жидъ.

Пріѣзжій. — Скучно у васъ тутъ.

Чичероне. — Да... Хотите—пойдемъ редакторовъ бить?

Одному одесскому еврею сказали:

— Слышали? Толмачева назначаютъ членомъ государственнаго совѣта!

— Дай ему Богъ быть лучше американскимъ президентомъ!

— Вы его такъ любите?

— Нѣтъ... Но я не люблю американцевъ.

Болѣе.

МОДА.

— Думаю изобрѣсти летательную машину.

— А что—есть идея?

— Нѣтъ, сарай есть подходящий.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

128. Казанская ул., 17.—Блѣкъ.—Вашъ „стихъ“, какъ вы пишете, вчера получили. На насъ вчера нашелъ скверный стихъ!

129. Загородн. пр.—М. Р.—Откуда вы взяли, что „порохъ стрѣляетъ“? какой это вамъ Шварцъ сказалъ?

130. Въ пространство.—Литовцу.—Такъ вы говорите, что это ваши стихи?

Блѣдны, полны тупыхъ сожалѣній
Потерявшіе шикъ молодцы,
Вотъ по Невскому бродятъ, какъ тѣни
Разоренные ею глупцы.

Можно вамъ отвѣтить такъ:

Блѣдень, полонъ тупыхъ сожалѣній
О томъ, что онъ не можетъ сочинить
Ничего оригинальнаго,—укралъ Литовець
У Некрасова стихи и прислалъ въ „Сатириконъ“.

Можетъ быть, это нескладно. Но это вѣрно.

131. Невскій, 000.—Мандужерцу.—Въ виду того, что странное выраженіе „быкъ те зашь“ доказываетъ полное ваше незнакомство съ зоологіей,—разсказъ не будетъ напечатанъ.

132. Петерб. стор.,—Церк. ул.—Ову-Карп.—А забавно вы это свою фамилію переставили... И мы вамъ такъ же отвѣтимъ:
— хи-сти хи-Пло.

Б. Провинція.

133. Минскъ.—Герусову.—Ваше предложеніе насчетъ присылки, имѣющихся у васъ 123 стихотвореній намъ не подойдетъ. Мало. Намъ около полуторы тысячи нужно. Пишите пока остальные, а тамъ видно будетъ.

134. Москва.—Чист. Пр.—М. Саш—ной.—Какіе у васъ прекрасные афоризмы! „Человѣкъ понимаетъ всю прелесть здоровья только тогда, когда онъ боленъ“... „Женщина—алмазъ природы“.

И вѣрно! Честное слово, вѣрно.

Алмазы природы... Понимаете ли вы прелесть здоровья?

135. Одесса.—Круту.—Хотя вы безсовѣстно и льстите мнѣ, заканчивая каждую строфу стихотворенія возгласомъ:

— Ave Цезарь!

Но я, по своей скромности, уклоняюсь отъ этого титула, все-таки стихи нахожу слабыми.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Всеобщая

слабость.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Д-ръ медиц. Дѣист Статск. Сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургъ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я примѣнял у двухъ больныхъ съ упорной тяжелой невравеніемъ: при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа. Отличныя и стойкіе результаты обнаружались вскорѣ. У обоихъ вскорѣ появился аппетитъ, подъѣлъ расположенія духа, явственнаго улучшеніе общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большимъ смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому и все безъ всякаго желаемаго результата“.

Телефонъ 57-06.

Телефонъ 57-06.

ОБЛЕГЧИТЕ СВОЙ БЮДЖЕТЪ!

Ю. НЕВСКІЙ, Ю.

„Французскій Магазинъ“

предлаг. ИЗЯЩНОЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА и на самыхъ льготныхъ условіяхъ, не обременяющихъ домашнего бюджета. Главное вниманіе обращено на прочность товаровъ и полное удовлетвореніе гг. заказчиковъ и покупателей.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

ОСТОРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ОТЪ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШЕГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Главн. складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

БИНОКЛИ и МИКРОСКОПЫ
ОБЫКНОВЕННЫЕ — ЗРИТЕЛЬНЫЯ ТРУБЫ — И ПРИМАЛЛ.
КРАУСЪ
ФОТО-КАМЕРЫ
ТАКІЕРЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.
СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
НОВЫЯ МОДЕЛИ.
ОБЩИЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е. КРАУСЪ УЛ. ПИКОЛА 5 С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ХОТИТЕ БЫТЬ КРАСИВОЙ?

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ АПТЕК. И КОСМЕТИЧ. МАГАЗ.
КРЕМЪ, МЫЛО И ПУДРУ
Т-ва РЕНЕССАНСЪ.

КРЕМЪ РЕНЕССАНСЪ (De la Reine) создаетъ, поддерживаетъ и возвращаетъ красоту, молодитъ и дѣлаетъ лицо юношески свѣжимъ, уничтожаетъ угри, прыщи, веснушки, морщины, гусиные лапки, вообще, очищаетъ лицо, дѣлаетъ кожу гладкой и красивой.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ — ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.

ОСТОРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ! При покупкѣ въ магазинахъ обращайте вниманіе на этикетку: на вѣнцѣйшей сторонѣ женская головка (см. рисунокъ), а на задней красная марка за № 9312.

За 14 копѣекъ (марки, во избѣжаніе пропаяжи, обязательно посылать «заказнымъ») вы получите отъ насъ: 1) изящную книжку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину, и руководство къ вѣчной красотѣ; 2) брошюру со множествомъ отзывовъ мужчинъ и женщинъ, убѣдившихся въ поразительномъ дѣйствіи „КРЕМА РЕНЕССАНСЪ“, (De la Reine) и одновременно съ нами СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО пробную дозу „Кремъ Ренессансъ“ (De la Reine).

Главная контора и складъ Т-ва „РЕНЕССАНСЪ“:
СПБ., Владимірскій пр., д. № 8 — 20, Бель-этажъ. Телефонъ № 35-95.
Салонъ для продажи открытъ отъ 10—7 ч. веч., кромѣ праздниковъ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„КОНТИНЕНТАЛЬ“
лучшая по конструкціи и прочности.

1. Видимый во время письма шрифтъ.
2. Большое количество знаковъ, въ томъ числѣ готовые дроби $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и V.
3. Обратное передвиженіе каретки на одну букву.
4. Двухвѣтная лента.
5. Десятичный табуляторъ и много другихъ важныхъ преимуществъ.

Главный представитель:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЬ и РОССБАУМЪ,
СПБ., Гороховая, 48. Телеф. 221-54.

НОВЫЯ КНИГИ:

- I. Частичное и полное половое безсиліе и всѣ методы его лѣченія Проф. Гаммона.
  - II. Трипперъ и сифились. Теченіе болѣзни и всѣ способы излѣченія по трудамъ проф. Жозана, Краймайера, Гаммона, Креффинга и друг.
  - III. Какъ предупредить беременность безъ вреда для здоровья. Составл. по трудамъ проф. Герман. Университета.
- Высылаются наложеннымъ платежомъ. Цѣна каждой книги въ закрытомъ пакетѣ 1 р. 50 к. Аз. Рос. 2 р. Всѣ книги высылаются за 3 р. 75 к. Аз. Рос. 4 р. 25 к. Адресъ: книгоиздательство «ПОМОЩЬ», Невскій, 92—9. С.-Петербургъ.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія, засвидѣтельствованіе фабричныхъ рисунковъ и моделей торговыхъ знаменъ во всѣхъ государствахъ міра.
Спеціальное техническое и патентное бюро
Инж. К. И. Чемпинскаго. (Бывш. К. О. Юнгъ).
С.-Петербургъ, Итальянская ул., № 10.
Телефонъ № 92-73.

ПОЛЬЗУЙТЕСЯ СЛУЧАЕМЪ!

Небывалая дешевая продажа: гитары, скрипки, мандолины, цитры, домы и гармоніки. Выучивая играть, за успѣхъ ручаюсь.
В. Пушкинъ. СПБ., Глазовая ул., 26.
Требуйте прейсъ-курантъ.

Невскій 34. — Тел. 79-58.

Зубная лечебница Г. А. ГОЛАНДСКАГО.

Повторительные зубооубрачебные курсы. (Учв. Мян. В. Д.). Приемъ слушателей. Лечение. Пломбир. золотомъ, фарфор. и др. матер. Искусствен. зубы на каучукъ, золотъ. Коронки, мостовид. работы (безъ нѣба). Золотыя и др. метал. вставки. Регуляція и пересад. зубовъ. Удаленіе подъ общимъ наркоз. и мѣстнымъ обезболваніемъ. Приемъ отъ 9 ч. утра до 9 ч. вечера, вечерній приемъ и дежурство.

GRAND PRIX 1905

высшая награда на Международной Гигиенической выставкѣ

въ Парижѣ 1905 года.

П. Р. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.

Наилучшее средство для волосъ. Въ Россіи въ употребленіи болѣе 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При важномъ флаконѣ брошюра д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДЕРА:

„ВОЛОСЫ“.

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью ЭЛЕОПАТА пров. Кинунена.

Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада ЭЛЕОПАТА провизора КИНУНЕНА въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая, 13.

Въ 1909 г. будетъ выходить и продаваться во всѣхъ магазинахъ (цѣна № 25 к.)

„ОСТРОВЪ“

ежемѣсячный журналъ стиховъ, издающійся при участіи Гумилева, Кузмина, Потемкина и графа А. Н. Толстого и сотрудничествѣ Анненскаго, Бальмонта, Блока, Бѣлаго, Волошина, Иванова, Кондратьева, Пяста, Соловьева, Столицы и др.

Подписка (2 р. въ годъ, 1 р. за $\frac{1}{2}$ года) принимается въ редакціи и конторѣ: Глазовская ул., 15, кв. 18. С.-Петербургъ

ВЕЛОСИПЕДЫ
«Бреннаборъ и Лейтнеръ»
 имѣются на складѣ въ громаднѣмъ выборѣ у
Э. КИНКМАИЪ и К^о. (СПБ., Гороховая 17, у Красн. моста).
 Жителямъ С.-Петербур. допус. разсрочка плат. по 5 р. въ мѣс.
Требуйте бесплатно прейсъ-куранты.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
Скрипичная техника и ея развитіе въ школѣ проф. Л. С. АУЭРА.
 Составилъ Юсифъ Богданъ Лесманъ.
 Изъ предисловія проф. Л. С. АУЭРА.

Ознакомившись въ рукописи съ «Скрипичной техникой» Л. Б. Лесмана, мнѣ было очень приятно встрѣтить въ ней въ систематическомъ изложеніи мысли и совѣты, которые мнѣ такъ часто приходилось высказывать на моихъ урокахъ въ Консерваторіи. Эта работа, заключающая въ сжатомъ видѣ результаты основательнаго изученія предмета, заслуживаетъ, по моему мнѣнію серьезнаго вниманія. Надѣюсь, что эта книжка найдетъ дружескій пріемъ среди всѣхъ, интересующихся изученіемъ игры на скрипкѣ, такъ какъ она можетъ во многихъ случаяхъ послужить поддержкой и руководствомъ какъ для преподавателей, такъ и для учащихся.

Главный складъ въ Музыкальномъ магазинѣ **І. ЮРГЕНСОНЪ**. С.-Петербургъ, Морская, 9. Отдѣльные экземпляры можно получать во всѣхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ, а также у скрипичнаго мастера **Э. Гейсера** (Спб., Столярный пер., 5). Выписывающимъ непосредственно у автора (Спб., Кабинетская, 20), книга будетъ послана франко.

- Позвольте мнѣ стаканъ сельтерской!
- Вамъ съ сиропомъ?
- Безъ.
- А безъ какого сиропа: малиноваго или лимоннаго?

О перемѣнѣ адреса
подписчиковъ журнала
Сатириконъ

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.

За перемѣну адреса взимается: съ иногороднаго на городской съ городского на иногородній—50 к., съ городского на городской 25 к. и съ иногороднаго на иногородній—25 к.

A GENÈVE.
 Jeunes filles ou jeunes gens sérieux désirant faire des études à Genève trouveraient très jolies chambres et bonne pension avec faculté de prendre des leçons de français, chez une dame sérieuse et honorable. S'adresser pour les renseignements: С.-Петербургъ, Фонтанка 64, кв. 25.

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.
 Первый (бросая „Новое Время“). — Меньшиковъ-то — распинается какъ!
 Второй (радостно). — Кѣмъ?

ОСТАВШЕСЯ НА СКЛАДѢ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА
СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ
 подъ редакціей А. Т. Аверченко
 продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 9
 и высылаются наложеннымъ платежемъ.
Цѣна 1 руб. 50 коп.
 Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

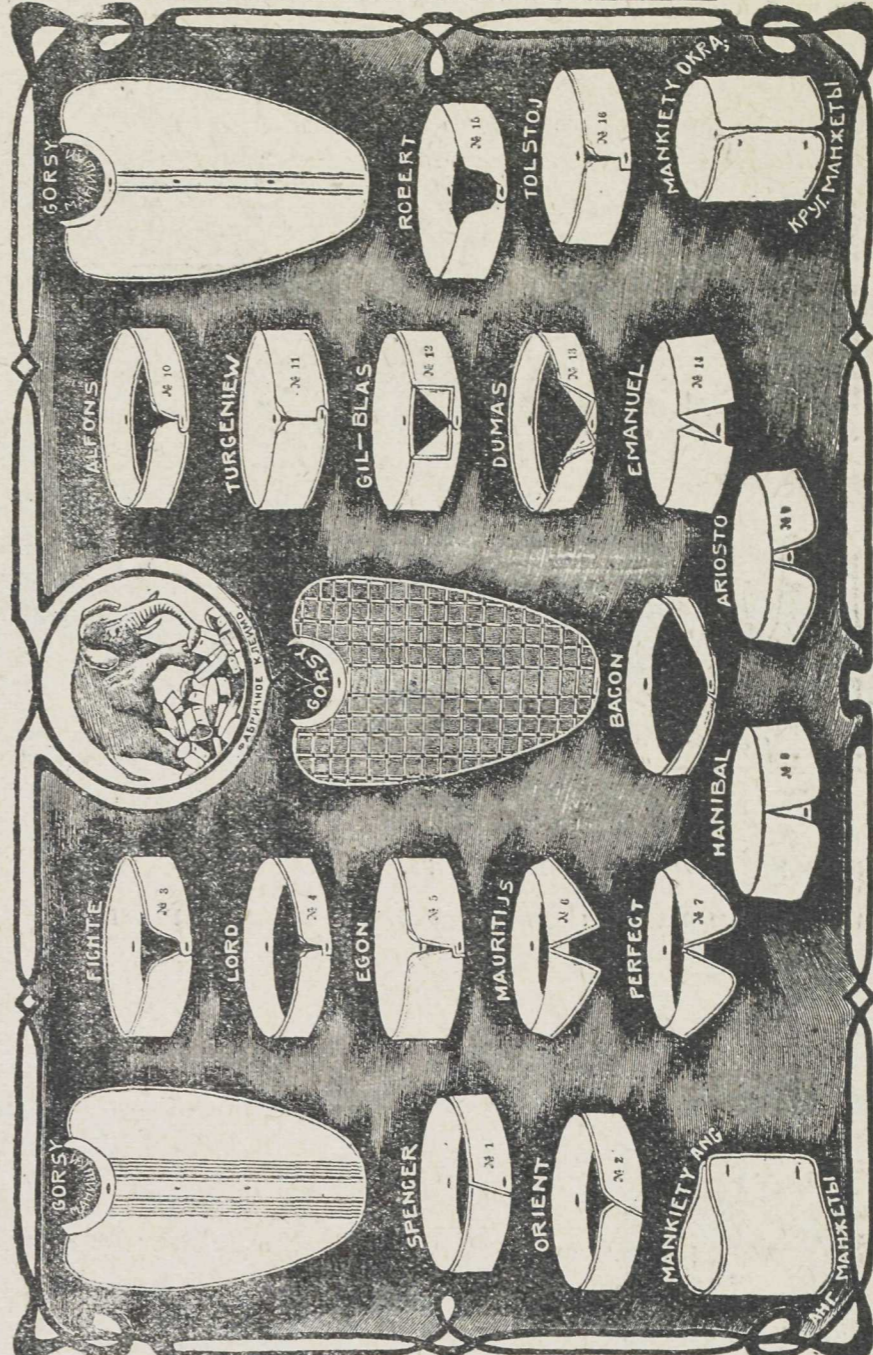
СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:
 Рисунки и шаржи художниковъ: Ре-ми, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, А. А. Юнгера, А. Е. Яковлева: Н. А. Рѣзцовъ, гр. А. А. Вобриискій, А. Н. Опенгеймъ, Глазуновъ, С. М. Пропперъ, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ и др. Дир. Импер. Театровъ Теляковский, артисты и артистки Спб. Театровъ, Леонидъ Андреевъ, Купринъ, Максимъ Горькій, Федоръ Сологубъ, Алексій Ремизовъ, Сергій Городецкій, М. А. Кузьминъ, Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ. Толкуча. Троицкій мостъ. За Нарвской заставой. Трамвай, Невскій проспектъ. Въ клубѣ. Въ «Акваріумѣ». Café de Paris и др.

Текстъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская маленькая дума. Петербургская пресса. Шакалы шестой державы. Петербургскіе журналисты. Столичные театры. Наши писатели. Петербургъ лѣтомъ. Литературный ресторанъ. Невскій проспектъ. Лѣтній Садъ. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Café de Paris. Заключение.

ЭКОНОМНО! ИЗЯЦНО! ПРАКТИЧНО!

ВѢДСКАЯ КОМПОЗИЦІЯ
 НЕПРОМОКАЕМАЯ И НЕПЛАЧУЧАЯ! НЕОБЫЧНО ПРОЧНАЯ! МОЖЕТЪ ВОДОЮ СЪ МЯЛОМЪ! НИКАКОГО РАСХОДА НА СТИРКУ И ГЛАЖЕНІЕ! НЕОТЛИЧАЕТСЯ ОТЪ НАСТОЯЩАГО ПОЛОТНЯНАГО БѢЛЫЯ.

ПРИ ЕЖЕДНЕВНОЙ ПОСКѢ ВЫДЕРЖИВАЕТЪ 3 ГОДА

ВЪ УПОТРЕБЛ. ВО ВСѢХЪ КУЛЬТУРН. СТРАНАХЪ МИРА!

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!
 Воротники, манжеты и манишки бѣлые и цвѣтные съ ПОЛОТНЯНЫМИ ПРОКЛАДКАМИ!

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ИМПРЕГНИРОВАННАГО ВѢДСКАГО БѢЛЫЯ.
 Золотники стоячіе всѣхъ фасоновъ: 4 с.м. выс.—60 к., 5 с.м.—70 к., 6 и 7 с.м.—75 к. Стоячіе отложныя 6 с.м.—80 к. Манжеты бѣлые и цвѣтныя по 1 р. 50 к. пара. Манишки гладкія 1 р. 25 к. Узорч. и цвѣтн.—3 р. 50 к. Запонки для воротник. отъ 5—20 к. Для манжетъ пара по 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дорожк. При заказахъ прошу отбѣдять: 1) Точное названіе фасона или № воротн. 2) Размѣръ, цѣну и кол-во. 3) Точный адресъ. Высылаются съ наложеннымъ платежомъ по полученіи закладки. Пересылка по почтовому тарифу. При заказѣ свыше 10 руб. пересылка за счетъ магазина. Заказы и переводы адресоваты: **Опгово-Розничному магазину К. К. Маривартъ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 64—1. Тел. № 93—86.

ИЗВОЗЧИКИ.
 — Извозчикъ, какого ты мнѣнія о Чацкомъ?
 — Помилуйте, баринъ, рази можно въ Питерѣ всѣхъ извозчиковъ знать?!

П. Топ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
 на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ
 (4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ),
 выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ
 С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи
П. Н. МИЛЮКОВА И І. В. ГЕССЕНА.

***
 ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ „РЪЧИ“, СЪ ЦѢЛЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОТДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НАУКѢ И ИСКУССТВУ.

***
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по еженедельнымъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

***
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12р.—к	9р.—к	6р.—к	5р.10к	4р.15к	3р.15к	2р.15к	1р.10к.
За границу	20р.—к	15р.75к	11р.—к	9р.50к	7р.75к	6р.—к.	4р.—к.	2р.—к.

ЛЪГОТНАЯ ПОДПИСКА
 (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):
 1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подлинная цѣна: въ 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
 2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопродв.—10% скидка.
 3) Книгопродавцамъ, мюскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидка.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.
 АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: ПЕТЕРБУРГЪ „РЪЧЬ“.

Въ то время, когда сановникъ спалъ, къ нему пробралась безразсудно смѣлая блоха. Кусала его всю ночь.

Сановникъ спалъ плохо.

На другой день утромъ одинъ человекъ, проходя мимо, замѣтилъ сановника, выскочившаго передъ подъѣздомъ изъ коляски... Благодаря безсонной ночи, сановникъ былъ блѣденъ и мраченъ.

— А знаете,—сказалъ «одинъ человекъ», встрѣтивъ знакомаго репортера. — Дѣло скверно! Я видѣлъ по лицу его, что кризисъ на носу. Блѣдный такой, измученный...

Репортеръ помчался.

Редакторъ и издатель охали:
— Неужели, это правда!
— Увѣрю васъ! Кризисъ на носу. Слышалъ изъ вѣрныхъ источниковъ.
— Тогда,—пишите подробности!!

Въ кулуарахъ думы извѣстie о кризисѣ произвело впечатлѣнiе бомбы.

— Урра!—визжали правые.
— Этого не можетъ быть,—блѣднѣли октябристы. — Значить, намъ крышка?
— Однако!—нервничали кадеты.—Признаюсь...

На другой день лакей увидѣлъ на кровати виновницу кутерьмы и персидскимъ порошкомъ погубилъ ее.

И армія репортеровъ, ходя вслѣдъ за сановникомъ, говорила:
— Смотрите, коллеги! Онъ опять, прежній. Кризисъ миновалъ.

И ликовали октябристы.
И скрипѣли зубами правые.
И глубокомысленно говорили кадеты:
— Однако!
Страшный призракъ миновалъ.